

СТАНОВЛЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ

Заключая в августе 1939 г. экономические и политические соглашения с гитлеровской Германией, Советский Союз никогда не упускал из виду возможность уже в ближайшем будущем военного столкновения с нацистским государством. Но сотрудничество Советского Союза с Германией вызвало однозначно негативную реакцию как большинства политических сил в Соединенных Штатах, так и на Британских островах. Однако в условиях начавшейся 1 сентября 1939 г. новой мировой войны и всей непредсказуемости ее течения, развития и поворотов руководители и США и Англии не склонны были основательно портить отношения с Москвой, отдав предпочтение сохранению их на приемлемом уровне, не доводя до серьезного обострения. Принимая 27 июля 1940 г. советского полпреда в Вашингтоне К. А. Уманского, заместитель государственного секретаря США Самнэр Уэллес, выражая точку зрения американского правительства, отметил: «Пора обеим странам подумать не только о нынешних отношениях, но и о будущих месяцах и годах, которые, быть может, для обеих держав будут чреватые новыми опасностями. Не пора ли устранить источники трений, которых и без того достаточно во всем мире, и ликвидировать остроту создавшуюся в отношениях между нашими странами» [1, с. 167–168].

Что касается президента Соединенных Штатов: Ф. Рузвельт, являясь убежденным противником гитлеровской Германии, никогда не верил в возможность существования советско-германских договоренностей на долговременной основе. Его позиция способствовала сохранению положительной динамики в состоянии советско-американских отношений в начальный период Второй мировой войны. Это проявилось, в частности, при принятии конгрессом в марте 1941 г. закона о ленд-лизе. Правительство Ф. Рузвельта не допустило включения в него положения запрещающего распространение действия закона на Советский Союз в случае войны между Германией и СССР. Р. Шервуд писал по этому поводу: «Некоторые из более робких друзей Рузвельта призывали его согласиться на компромиссное решение, которое исключало бы Советский

Союз. Однако он был тверд в этом пункте, поскольку уже тогда представлялось, если не вероятным, то возможным, что и Россия подвергнется нападению Германии или Японии, а может быть и обеих вместе» [2, с. 440].

Правительству Великобритании (его в мае 1940 г. возглавил У. Черчилль) чрезвычайно важно было добиться нормализации отношений с Советским Союзом. В результате советско-финляндской войны они обострились до крайности. Английский посол был отозван из Москвы. Готовились совместные англо-французские силовые действия против СССР. Стремясь улучшить отношения с Советским Союзом, У. Черчилль назначает нового посла в Москву. Им стал Стаффорд Криппс, человек левых взглядов, депутат парламента от лейбористской партии, активный сторонник англо-советского сотрудничества. Посол развернул в Москве кипучую деятельность по налаживанию двусторонних отношений, в частности, по проведению широкомасштабных переговоров на высшем уровне. Но Советский Союз, понимая позицию Великобритании и официально не отвергая ее, вынужден был в условиях уже полыхавшей в Европе войны вести себя весьма осмотрительно с тем, чтобы не дать Германии повода быть обвиненным в нарушении Договора о ненападении.

При этом следует подчеркнуть, что и на Британских островах и за океаном отчетливо осознавали значимость позиции Советского Союза в начавшейся войне. Неспроста Кордэлл Хэлл, государственный секретарь в администрации Рузвельта и один из многоопытных американских политиков, однажды отметил: «Россия, как в полусонном, так и в активном состоянии, есть и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и в Азии...» [1, с. 16].

Свою точку зрения на ход событий Второй мировой войны Ф. Рузвельт изложил в своей речи 27 мая 1941 г. Президент заявил, что Соединенные Штаты будут оказывать помощь всем, кто «силой оружия сопротивляется гитлеризму или его эквиваленту». Это вытекало из интересов национальной безопасности США. Президент объявил, что в США вводится «неограниченное чрезвычайное положение» [3, с. 391]. Приближение вероятных сроков нападения гитлеровской Германии на СССР привело к постановке вопроса об оказании возможной помощи СССР на порядок дня англо-американских отношений. 15 июня 1941 г. У. Черчилль попросил Ф. Рузвельта определиться по этому вопросу: «Если разразится эта новая война, – писал он президенту, – мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить, – это Гитлер» [4, с. 189].

Президент Рузвельт в этом вопросе был полностью солидарен с британским премьер-министром. Более того, он считал необходимым публично поддержать Черчилля. Вопрос был настолько важным, что Рузвельт не стал отправлять свой ответ телеграфом, а вызвал находившегося тогда в Вашингтоне американского посла в Англии Джона Гилберта Вайнанта и приказал ему срочно лететь в Лондон, дабы передать Черчиллю, что США поддержат «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника» [Там же, с. 190]. Дж. Вайнант считал поручение пре-

зидента чрезвычайно важным, и для того чтобы Черчилль узнал мнение Рузвельта как можно раньше, приказал командиру бомбардировщика на котором он летел в Лондон продолжить полет над Атлантикой, даже когда отказал один из моторов [3, с. 393].

21 июня американский посол, прибыв в Лондон, посетил У. Черчилля и проинформировал его о позиции Ф. Рузвельта в связи с возможным развитием событий на востоке Европы, а в 8 часов утра следующего дня премьер-министру сообщили о нападении Германии на Советский Союз. В делящейся уже почти два года Второй мировой войне Англия уже не являлась одинокой. Она обрела могучего союзника, с которым предстояло наладить взаимоотношения и сотрудничество.

В тот же день, в 9 часов вечера, У. Черчилль выступил со специальным заявлением по радио. Его главная мысль состояла в том, что Британская империя полна решимости «уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима... Мы никогда не станем договариваться, – говорил премьер-министр, – мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем... Его (Гитлера) вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова.

Поэтому опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно также как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара» [9, с. 192–193].

Вместе с У. Черчиллем над подготовкой этого выступления работали министр иностранных дел А. Иден, начальник генерального штаба фельдмаршал Д. Дилл, министр снабжения лорд У. Бивербрук, находившийся в то время в Лондоне британский посол в Советском Союзе С. Криппс, американский посол в Великобритании Дж. Вайнант [6, с. 135]. Содержательность и мобилизующий характер речи британского премьер-министра высоко оценил советский посол в Лондоне И. М. Майский. Она носила программный характер, в ней были расставлены четкие акценты на вопросах дальнейшего развития событий Второй мировой войны. Между тем советское правительство с учетом обстоятельств, в которых оказалась страна 22 июня, не откликнулось своевременно на это, безусловно, незаурядное выступление премьер-министра [7, с. 521–522].

Реакция правительства Соединенных Штатов на начало Великой Отечественной войны была более сдержанной, чем Великобритании. Первое официальное заявление правительства прозвучало 23 июня во время пресс-конференции, которую провел исполняющий обязанности государственного секретаря С. Уэллес. «По мнению правительства Соединенных Штатов, – заявил он, – любая борьба против гитлеризма, любое сплочение сил, выступающих против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорят неизбежное падение нынешних германских руководителей, и тем самым будут способствовать нашей собственной обороне и безопасности. Гитлеровские армии сегодня главная опасность для американского континента» [3, с. 188].

Выступление Ф. Рузвельта прозвучало 24 июня. Он заявил, что США готовы оказать Советскому Союзу всю возможную помощь. Правда президент не стал этот вопрос конкретизировать, а добавил, что значительная часть поставок будет по-прежнему направляться в Англию, а также что американская помощь СССР может быть эффективной только в случае длительной войны [2, с. 27].

Позиция администрации Ф. Рузвельта, направленная на поддержку Советского Союза в войне, была подтверждена и по дипломатическим каналам. 26 июня и. о. госсекретаря С. Уэллес заявил советскому послу в Вашингтоне К. Уманскому: «Американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии. Американское правительство... считает, что тот отпор этой агрессии, который дается сейчас народом и армией СССР, не только продиктован... борьбой за честь и свободу СССР, но и соответствует историческим интересам Соединённых Штатов Америки. Поэтому, в соответствии с заявлениями, уже сделанными президентом, американское правительство заверяет советское правительство, что оно готово оказать в этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и его наиболее неотложными нуждами» [5, с. 45–46].

Но в Советском Союзе считали это недостаточным и, как подчеркнул 29 июня 1941 г. В. М. Молотов в беседе с американским послом в Москве Л. Штейнгардтом, в Советском Союзе оценили позицию, занятую США в связи с нападением Германии, как «не вполне ясную» [Там же, с. 47].

Политический диалог практически отсутствовал. Поставки военных материалов в первые месяцы войны осуществлялись на платной основе, не понятна была позиция США в отношении Японии, что весьма беспокоило Советский Союз, который, несмотря на наличие договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., не исключал возможность японской агрессии на Дальнем Востоке.

Нападение Германии на Советский Союз внесло оживление в процесс отношений с Великобританией и стимулировало его перерастание в сотрудничество. 27 июня в Москву прибыли члены военно-экономической и дипломатической миссий во главе с английским послом в СССР С. Криппсом [Там же, с. 135].

8 июля в Лондоне начала работать советская военная миссия, которую возглавил генерал Ф.И. Голиков заместитель начальника Генштаба РККА, начальник Главного разведывательного управления [7, с. 527].

Стаффорд Криппс вел переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым. Сталину он вручил личное послание У. Черчилля, которое положило начало переписке руководителей союзных держав в годы войны. Результатом переговоров было подписание 12 июля 1941 г. Соглашения о совместных действиях в войне против Германии. Договаривающиеся стороны обязались оказывать

друг другу всестороннюю помощь и поддержку и на протяжении всей войны без обоюдного согласия не вести никаких переговоров с противником и не заключать с ним никаких договоренностей [8, с. 130–132].

Соглашение положило начало формированию антигитлеровской коалиции. В первом ответном послании Сталина Черчиллю сказано, что «Теперь... Советский Союз и Великобритания стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией». В этом послании, полученном в Лондоне 18 июля, впервые поднят и вопрос о втором фронте: «Мне кажется, – писал Сталин, – что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт борьбы против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)» [9, с. 18–19].

В Соединенных Штатах отношение к Советскому Союзу и его противоборству с Германией было более сложным, чем в Великобритании. В стране существовала большая поляризация политических сил. Президенту Ф. Рузвельту приходилось преодолевать серьезное сопротивление изоляционистов, противников оказания помощи СССР.

В целом, вопросы становления межсоюзнических отношений, а вместе с ними и организация поставок СССР военных и других материалов, и в Лондоне, и, особенно, в Вашингтоне в начале войны решались не так быстро, как хотелось бы. В немалой степени, в частности, это было связано и с прогнозами, имевшими место в столицах западных стран, по которым Советский Союз будто бы не в состоянии длительное время сопротивляться натиску нацистской Германии. Но постепенно эти отношения стали наполняться практическим содержанием.

Особенно значимой в этом плане была поездка в Москву советника президента США Гарри Гопкинса. В июле 1941 г. Гопкинс был направлен Рузвельтом в Англию для переговоров с Черчиллем. Мысль о посещении Советского Союза для ознакомления с конкретной ситуацией в стране и потребностями фронта возникла у Гопкинса спонтанно во время разговора с советским послом в Лондоне И. Майским. Рузвельт инициативу поддержал. А 28 июля на летающей лодке «Каталина» из Шотландии он отправился в Архангельск [7, с. 541–542]. 30 и 31 июля Гопкинс имел две продолжительные беседы со Сталиным и получил исчерпывающие ответы на все интересовавшие вопросы. Его доклад в Вашингтоне о результатах этой поездки произвел на Рузвельта сильное впечатление и имел большие последствия. «Я глубоко уверен в этом фронте, – сообщал Гопкинс, – моральный дух населения необычайно высок. Здесь существует твердая решимость победить» [10, с. 188].

Во многом результатом этой поездки было принятое 2 августа решение правительства США об экономическом содействии Советскому Союзу, которое, по определению советского посла в Вашингтоне К. А. Уманского, было, своего рода «американским эквивалентом советско-английскому соглашению от 12 июля 1941 г.» [6, с. 139].

Между тем налаживание отношений с государствами, которые находились в лагере противников гитлеровской Германии (Великобританией и США), было связано с определенными трудностями. Недоверие к советскому руководству со стороны западных держав в начале войны проявилось, в частности, в том, что СССР не был привлечен к подготовке первого документа союзников, фиксировавшего их цели и намерения в проходившей войне. Таким документом была англо-американская декларация (Атлантическая хартия), разработанная и принятая на встрече Ф. Рузвельта и У. Черчилля, проходившей 9–12 августа 1941 г. на борту британского линкора «Принц Уэльский», стоявшего в бухте Арджентиа-бей канадского острова Ньюфаундленд. Документ был обнародован 14 августа 1941 г. В нем содержались «общие принципы национальной политики» США и Великобритании «после окончательного уничтожения нацистской тирании». Они заключались в отказе от территориальных приобретений и территориальных изменений, которые не находятся «в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов», признании права народов на самоопределение и избрание себе формы правления, восстановлении суверенитета «тех народов, которые были лишены этого насильственным путем», достижении «полного сотрудничества между странами» и т.п. [6, с. 167].

Советскому Союзу предложено было присоединиться к этому документу. Однако то обстоятельство, что СССР не был привлечен к разработке декларации вызвало серьезное недовольство советского руководства, которое к тому же считало, что англо-американский документ не лишен недостатков, в частности, он мало что дает для решения актуальных вопросов военного сотрудничества и в то же время отражает стремление лидеров США и Великобритании монополизировать обсуждение вопросов будущего мира без учета мнения других союзников [11, с. 71].

«Что касается декларации Черчилля – Рузвельта, – писал Молотов советскому послу в Лондоне накануне Межсоюзнической конференции, проходившей в ноябре 1941 г., – то мы не можем просто присоединиться к ней хотя бы потому, что она подготавливалась и опубликована без всякой предварительной информации и без учета мнения СССР, несущего теперь всю тяжесть войны и гитлеризмом... потому, что наши товарищи страшно раздражены тем, что СССР хотят превратить в бесплатное приложение других держав» [12, с. 144].

СССР не стал присоединяться к Хартии, однако на собравшейся 24 сентября в Лондоне Межсоюзнической конференции стран, воюющих с Германией, в которой участвовали представители СССР, Великобритании, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга и движения «Свободная Франция», советский посол в Лондоне И. М. Майский огласил декларацию правительства Советского Союза. В ней выражалось согласие с основными принципами Атлантической хартии и оглашались цели советской внешней политики. В декларации подчеркивалось, что главная «задача народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников», – добиться скорейшего

разгрома агрессоров. Кроме того, в ней говорилось о стремлении Советского Союза к установлению в послевоенном мире отношений сотрудничества между государствами, подчеркивалась важность принципа самоопределения наций, право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны. Выражая согласия с основными принципами Хартии, советское правительство одновременно заявляло, что их практическое применение «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны» [6, с. 163–166; 13, с. 342–343].

Очередным шагом на пути укрепления союзнических отношений трех держав явилась состоявшаяся в Москве 29 сентября – 1 октября 1941 г. конференция представителей СССР, США и Англии, которая согласовала вопрос о поставках Советскому Союзу различного вооружения, материалов и оборудования с октября 1941 г. до конца июня 1942 г. Советскую делегацию возглавлял нарком иностранных дел В. М. Молотов, американскую – спецпомощник президента, ведавший вопросами ленд-лиза А. Гарриман, английскую – министр снабжения лорд У. Бивербрук [6, с. 144].

1 октября 1941 г. был подписан согласованный документ, который получил название «Первый московский протокол», а 7 ноября американское правительство распространило на Советский Союз действие закона о ленд-лизе [Там же, с. 145–146].

Согласованию точек зрения союзников по вопросам войны и послевоенного устройства мира служили англо-советские переговоры в Москве 16–20 декабря 1941 г. во время визита в СССР А. Идена, министра иностранных дел Великобритании. Они знаменовали собой новый этап в деле консолидации антигитлеровской коалиции. Переговоры совпали по времени с решительными изменениями в ходе Второй мировой войны. Начавшееся 5–6 декабря 1941 г. контрнаступление Красной армии под Москвой стало первым серьезным достижением Советского Союза в войне. 7 декабря японский флот нанес удар по главной военно-морской базе США в Тихом океане Пёрл-Харбор, а 8 декабря Япония объявила войну США и Великобритании. 11 декабря войну США объявили Германия и Италия. Масштабы Второй мировой войны значительно расширились, вовлекая в свою орбиту новые страны и континенты. Но в это же время происходит и чрезвычайно важное событие на фронте мобилизации сил для борьбы с агрессорами. В ходе конференции глав правительств США и Англии, которая проходила в Вашингтоне 22 декабря 1941 г. – 14 января 1942 г., Ф. Рузвельт и У. Черчилль подготовили и согласовали с советским правительством проект декларации стран, выступавших против блока вражеских государств. 1 января 1942 г. представители СССР, США, Великобритании, Китая и 22 союзных с ними держав одобрили этот документ. Впоследствии он получил название Декларации Объединенных Наций. Произошло юридическое оформление военно-политического союза между СССР, США и Великобританией [14, с. 235–236].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Печатнов, В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. / В. О. Печатнов. – М. : Терра – Книжный клуб, 2000. – 752 с.
2. Шервуд, Р. Рузвельт и Гопкинс : в 2 т. / Р. Шервуд. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1958. – Т. 1. – 679 с.
3. *Яковлев, Н. Н.* Франклин Рузвельт – человек и политик / Н. Н. Яковлев. – М. : Междунар. отношения, 1969. – 504 с.
4. *Черчилль, У.* Вторая мировая война : в 6 т. / У. Черчилль. – М. : ТЕРРА; Книжная лавка – РТР, 1998. – Т. 3 : Великий союз. – 368 с.
5. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : Документы и материалы : в 2 т. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 1 : 1941–1943. – 510 с.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Кучково поле, 2014. – Т. 8 : Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. – 864 с.
7. *Майский, И. М.* Воспоминания советского дипломата / И. М. Майский. – М. : Наука, 1971. – 711 с.
8. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М. : ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1946. – Т. 1 : Документы и материалы. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – 803 с.
9. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. – М. : Политиздат, 1976. – Т. 1 : Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли. Июль 1941 г. – ноябрь 1945 г. – 471 с.
10. Вторая мировая война. Краткая история. – М. : Наука, 1984. – 591 с.
11. *Наринский, М. М.* Советская внешняя политика в период Второй мировой войны / М. М. Наринский, А. М. Филитов. – М. : МГИМО, 1999. – 158 с.
12. СССР и германский вопрос 1941–1949. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации : в 2 т. – М. : Междунар. отношения, 1996. – Т. 1 : 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. – 784 с.
13. *Майский, И. М.* Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943 : в 2 кн. / И. М. Майский. – М. : Наука, 2006. – Кн. 2, ч. 2 : 22 июня 1941–1943 год. – 398 с.
14. Мировые войны XX века : в 4 кн. – М. : Наука, 2002. – Кн. 3 : Вторая мировая война. – 597 с.